

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНОМ ОБРАЗОВАНИИ ПРОТЕСТАНТОВ В СССР В 20-х гг. XX в.

THE QUESTION OF RELIGIOUS EDUCATION OF PROTESTANTS IN THE USSR IN THE 20-ies. XX CENTURY

D. Chernyavskaya

Annotation

In the article the problems of religious education of Protestants in the USSR in 20–e years of the XX century a special attention is paid preconfirmation learning process a brief catechesis of young people towards a conscious acceptance of religious norms. The author concludes that the authorities attempted to limit the acquisition of spiritual knowledge by seeing the rite of confirmation as a way of ideological influence on young people. For this reason, the justified arguments of the Evangelical Lutheran Church remained ignored and in response from Soviet officials followed opposition measures. The need for further study of the relationship between the state and Protestant groups in the 20–ies of XX century.

Keywords: confirmation, protestants, religion, Lutheran Church, confessional politics.

Чернявская Дарья Константиновна
Аспирант, ФГБОУ ВО
"Кубанский государственный
университет", г. Краснодар

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы религиозного образования протестантов в СССР в 20–е годы XX в. Отдельное внимание уделяется предконфирмационному обучению – процессу краткой катехизации молодых людей, направленному на сознательное принятие ими религиозных норм. Автор приходит к выводу о том, что власти предпринимали попытки ограничить получение духовных знаний, видя в обряде конфирмации способ идеологического воздействия на молодежь. По этой причине обоснованные аргументы Евангелическо–Лютеранской церкви оставались проигнорированы и в ответ со стороны советских чиновников следовали меры оппозиционного характера. Обоснуется необходимость дальнейшего изучения взаимоотношений между государством и протестантскими группами в 20–е годы XX в.

Ключевые слова:

Конфирмация, протестанты, религия, лютеранская церковь, конфессиональная политика.

В 20–е годы XX в. советской властью активно проводилась политика вытеснения религиозных норм из народного сознания. Данный процесс предусматривал ограничение религиозного образования, которое в протестантизме включало краткие курсы изучения Священного Писания перед обрядом конфирмации – сознательного принятия веры молодыми членами религиозных групп. Советские чиновники хорошо понимали, что конфирмация повышает степень религиозной грамотности, что повлекло сокращение предконфирмационного обучения в 1924 году с четырех недель до двух.

Пасторы протестантских церквей стремились воспрепятствовать этим нововведениям, подвергаясь осуждению за преподавание Священного Писания детям. Так, 19 мая 1926 года суд города Конотопа Украинской ССР приговорил пастора Мельманна к принудительным работам за обучение подростков 14–16 лет без официального разрешения власти [10, л. 377].

В связи с указанным фактом проблема предконфирмационной катехизации обсуждалась сначала летом 1926 года в президиуме ВЦИК, а затем осенью на конференции пробстов в Москве.

В настоящей статье автор преследует цель на основе документов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) проанализировать процесс урегулирования вопросов предконфирмационного обучения.

Вопросы взаимодействия советского государства и Евангелическо–Лютеранской церкви изучены недостаточно. В тоже время отдельные аспекты религиозной жизни рассматривались в трудах Дитц Я [6], Черказьновой И. В [14], Ауман В. А. и Чеботарёвой В. Г [8]. Среди особых значимых трудов следует отметить книгу Лиценбергер О. А., в которой автор описывает взаимодействие советской власти и протестантской церкви. В данной работе подчеркивается, что власть всячески пыталась оказывать свое влияние во внутренние дела церковных общин [10].

Как уже отмечалось выше, в 1924 году советская власть предприняла попытки ограничить возможность лютеранских священников обучать детей верующих основам Священного Писания перед конфирмацией. Данное обстоятельство побудило епископа Евангелическо–Лютеранской церкви в СССР Ф. Ф. Мейера обратиться за разъяснениями к председателю отдела по вопросам

культов ВЦИК. В своем письме пастор сообщал, что разъяснения НКВД он получил, но они не удовлетворили верующих страны и вызвали тревогу среди лютеран. Опасения народа заключались в следующем: каждый пастор обслуживал население не менее 5000 тыс. человек, в числе которых молодые люди в возрасте от 15 до 18 лет, желавшие совершить обряд конфирмации, составляли не менее 100 человек, доходя в отдельных случаях и до 500 человек. В связи с тем, что подготовка к этому обряду по положению Евангелическо-Лютеранской церкви должна была осуществляться лично пастором и составлять не менее 30 часов, ее проведение представлялось невозможным в малых группах из двух, трех человек – максимальном количестве, предполагаемом НКВД. Пастор отмечал, что при большом числе конфирмантов обучение в малых группах является технически невыполнимым и превышает силы одного человека. Кроме того, обряд конфирмации по правилам церкви совершался один или два раза в год над всеми претендентами одновременно, что исключало возможность проводить его чаще, по мере окончания обучения отдельных групп. Ф.Ф. Мейер подчеркивал, что подобные занятия проводятся в здании церкви молитвенного дома, в помещениях при ней, а также на частной квартире пастора или церковного старосты, но отнюдь не в помещениях школы и поэтому носят не характер школьного преподавания, а духовного наставления, что не нарушает ст. 121 УК СССР. Пастор также отмечал, что в решении вопроса о конфирмации заинтересованной стороной, кроме коренного населения СССР выступают и граждане иностранных государств, преимущественно германцы, приезжающие на территорию Союза и исповедующие лютеранскую веру. Это обстоятельство актуализировало проблему обеспечения свободы совести, регламентированной в ст. 13 Конституции.

В заключении письма Ф.Ф. Мейер просил рассмотреть возможность проведения духовной подготовки к конфирмации молодых людей в возрасте от 15 до 18 лет в любых помещениях, кроме школьных, группами с неограниченным числом участников, а также в течение неограниченного времени.

В ответном письме епископу Мейеру Народный комиссариат внутренних дел сообщал, "что групповое преподавание вероучения, какие бы цели оно не преследовало, согласно Декрета об отделении церкви от государства воспрещено, вследствие чего подготовка несовершеннолетних лиц к конфирмации, может проводиться лишь частным порядком группами, состоящими не более чем из двух, трех человек".

С аналогичным заявлением обращался в НКВД и Евангелическо-Лютеранский высший церковный совет. В его письме говорилось о том, что в некоторых местно-

стях СССР местные власти не разрешают Евангелическо-Лютеранским пасторам подготовку юношей и девиц не достигших 18 лет к приобщению святых тайн, которому предшествует обряд конфирмации сопровождающийся духовными наставлениями. "Местные власти мотивируют свой отказ в разрешении совершения обряда конфирмации общим запрещением преподавания религиозных вероучений лицам, не достигшим 18 возраста. Однако, запрещение преподавания Закона Божьего содержится только в ст. 121 УК, в которой говорится исключительно о преподавании в школах. Независимо от того, что вопрос о совершении обряда конфирмации согласно вероучению Евангелическо-Лютеранской церкви был разрешен в положительном смысле без всякого ограничения по отношению к возрасту конфирмируемых в 2 сессии ВЦИК 10 созыва".

Евангелическо-лютеранский высший церковный совет, несмотря на известную власти позицию по данному вопросу, посчитал нужным представить дополнительные разъяснения. В них говорилось, что "...конфирмация является в Евангелическо-Лютеранской Церкви священным действием, существующем со времени ее существования, при чем по учению церкви этот обряд должен совершаться над грамотными юношами и девицами не моложе 15 и не старше 18 лет. Лица, желающие быть конфирмированными... не конфирмированные не могут считаться полноправными членами прихода"[5 л. 43].

Таким образом, конфирмация являлась, по мнению авторов документа, "одним из главнейших священнодействий Евангелическо-Лютеранской церкви, на котором зиждется сознательная и добровольная принадлежность к данному вероучению"[5 л. 43]. В письме подчеркивалось, что совершение этого обряда над лицами в возрасте от 15 до 18 лет свидетельствует о грамотности и сознательном выборе человеком веры. Молодежь, утверждали авторы письма, не занята заботами и интересами материальной жизни и имеет полную возможность сосредоточиться над решением духовных вопросов. Также совершение обряда конфирмации весьма сильно укоренилось в среде лютеранской церкви, так что не разрешение этого священнодействия "...наносит верующим весьма чувствительный удар" [5 л. 43–44]. В частности, в сельских приходах, где восемнадцатилетние юноши и шестнадцатилетние девицы уже вступали в брак, для брачующихся и их родных было весьма прискорбным, что до обряда конфирмации они лишались духовного благословения.

Далее авторы документа еще раз подчеркивали, что "...самой конфирмации должно предшествовать краткое групповое наставление в течение нескольких недель. Это наставление составляет одно неразрывное целое с

самой конфирмацией и существенно отличается от общего преподавания Закона Божьего" [5 л. 43–44]. Составители письма считали, что Декрет об отделении церкви от государства не имел ввиду, в чем-либо нарушать "внутреннюю исповедную организацию исповедных учений" [5 л.43–44], а центральная советская власть всегда предписывала местным органам управления не нарушать отправления религиозных обрядов.

В 1926 году президиум ВЦИК СССР постановил решить проводить в молитвенных лютеранских зданиях подготовку и ознакомление с молитвами и учением евангелическо-лютеранской церкви перед конфирмацией в течение двухнедельного срока в часы, не связанные со школьными учебными занятиями для лиц, достигших 15 летнего возраста. Постановление вменяло в обязанность народным комиссариатам внутренних дел и просвещения подготовить подробные инструкции этому вопросу в соответствии с предложенным проектом.

В первоначальном проекте внимание акцентировалось на следующих пунктах: подготовка перед конфирмацией должна была проводиться только в молитвенных зданиях, с предварительной постановкой в известность в каждом отдельном случае административного отдела местного исполкома. А также она должна была осуществляться в течение 2 недельного срока до обряда конфирмации и не могла затрагивать времени, отведенного на учебные занятия в школе. Важным пунктом являлось наличие добровольного согласия самих конфирмантов и их родителей. В данном обряде могли принимать участие лица обоего пола, достигшие возраста 15 лет. Здание, отведенное для этих целей, должно было соответствовать санитарным требованиям.

Инструкция предписывала местным органам НКВД и НКП следить за тем, чтобы в молитвенных зданиях не преподавали общеобразовательных дисциплин под видом подготовки к обряду конфирмации, а также не проводили занятия одновременно со школьными.

С постановлением об особенностях подготовки к конфирмации НКВД должны были познакомить краевые, областные и губернские отделы исполкомов. Однако, напруга ситуация не была улажена.

В октябре 1928 г. секретариат президиума ВЦИК получил письмо от краевого прокурора Сибири, в котором говорилось о привлечении к уголовной ответственности пастора Евангельско-Лютеранского учения Дейчман Фридриха. Духовное лицо обвинялось в нарушении религиозного законодательства. В частности, ему вменялось в вину проведение занятий по Закону Божьему с детьми, не достигшими возраста 15 лет, что противоречило статье 122 УК СССР.

В ответном письме президиум ВЦИК, ссылаясь на имеющуюся жалобу высшего церковного совета Свободной Евангелической-Лютеранской реформаторской церкви конгрегационного положения (СЕЛРЦКП) в СССР от 18 апреля 1928 года № 67, сообщал, что нарушения имеют место быть вследствие того, что правительственное постановление об особенностях подготовки к конфирмации неизвестно на местах.

Незаконная деятельность пасторов обуславливалась также не вполне правомерными действиями чиновников., стремившихся воспрепятствовать развитию религиозной жизни. В частности, в жалобе представителей СЕЛРЦКП сообщалось, что "разные округа и районы СССР воспрепятствуют подготовке к обряду конфирмация в конфирмационном, т.е. 15 летнем возрасте. Этим препятствуют совершением символической обрядности. Со дня восстановления и учреждения реформационной церкви, восстановлен конфирмационный, 15 летний возраст, и верующие протестантских вероучений как лютеранского, так и реформаторского вероисповедания придерживались к этому возрасту. Через запрещение подготовки к конфирмации, данный обряд в некоторых округах должен совершаться в 18 летнем возрасте, что уже имело место в Карл-Либкнетском районе, Николаевского округа, и что является изменением символического протестантского вероучения. И таким образом это запрещение со стороны административных отделов есть вмешательство в церковное дело, что согласно декрета об отделении церкви от государства не может иметь место".

В 1928 г. закрытый президиум ЦИК АССР немцев Поволжья принял решение вновь обратиться в ВЦИК СССР с просьбой пересмотреть решение о сокращении срока подготовки к конфирмации. В документе указывалось, что, "...в дореволюционное время подготовка к конфирмации детей Евангелическо-Лютеранского вероисповедания на территории автономной ССР немцев Поволжья, как правило, производилась от 3 до 6 недель" [5 л.22] Таким образом, собрание просило "разрешить в молитвенных лютеранских зданиях подготовку перед конфирмацией в течении трехнедельного срока для лиц, достигших 15 летнего возраста"[5 л.22]. По мнению ВЦИК АССР немцев Поволжья "...в идеологическом воздействии разница между двумя и тремя неделями не может играть большой роли в то время, как самый факт изменения проектного порядка вызывает недовольство населения"[5 л.21]. Однако ВЦИК повторно отклонил просьбу немцев Поволжья, сославшись на то, что изменение сроков не является целесообразным.

Таким образом, власти СССР усматривали в обряде конфирмации возможность особо успешного идеологического влияния на молодежь. В этой связи убедитель-

ные доводы Евангелическо–Лютеранской церкви оставались без внимания и встречали всяческое противодействие со стороны советских чиновников. Необходимо

дальнейшее изучение отношений государства и протестантских групп в 20–е годы XX в. с целью восполнения существующих пробелов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсенкин А. В. Отношение Коммунистической партии и Советского государства к религии и церкви. Барнаул, 1959
2. Бобылев А. Евангелическо–Лютеранская церковь // Немцы России: энциклопедия. Т. I. М., 1999
3. Валентинов А. Религия и церковь в СССР. М., 1960
4. Вещиков А. Т. Советские законы о религиозных культах. М., 1962
5. Гарф Ф.1235 оп. 62. Д. 324
6. Дитц Я. История поволжских немцев–колонистов. М., 1997. С. 297–299.
7. Иванов А. И., Лобазов П. К. Политика Советского государства по вопросам религии и церкви. М., 1973
8. История российских немцев в документах (1763–1992) / Сост. Ауман В.А., Чеботарёва В.Г. В 2–х тт. М., 1993–1994.
9. Князева Е.Е., Соловьёва Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы России XVIII – XX вв. Исторический справочник. СПб., 2001.
10. Лиценбергер О. А. Евангелическо–Лютеранская церковь и Советское государство (1917–1939). М., 1999. С. 188–206.
11. Одинцов М. И. Государство и церковь 1917 – 1938 // Научно–популярная серия "Знание". М., 1991. № 11. Культура и религия.
12. Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР. М., 1958
13. Православная энциклопедия. К 2000–летию Рождества Христова / Под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 1–8. М.,
14. Черказьянова И. В. Школьное образование российских немцев (проблемы развития и сохранения немецкой школы в Сибири в XVIII–XX вв.). С. 109.
15. Шаханович М. И. Коммунизм и религия. Л., 1966

© Д.К. Чернявская, (danja.888@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

